

Еженедѣльный журналъ. || № 33-й. || 11-го августа 1911 года.

Часть официальная.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Перемѣны по службѣ:

4 іюля, псаломщикъ-діаконъ села Решневки, Староконстантиновскаго уѣзда, Іаковъ *Новоселецкій* переведенъ въ село Солоневъ, Дубенскаго уѣзда.

29 іюля, пономарь с. Великаго-Житина, Ровенскаго уѣзда, Николай *Левуцкій*, согласно прошенію, почисленъ за штатъ.

31-го Іюля, псаломщикъ-діаконъ села Пиляевъ Изяславльскаго уѣзда, Николай *Голоскевичъ* назна-

ченъ священникомъ въ село Шкроботовку, Радосшевскаго прихода, Кременецкаго уѣзда.

3-го августа, вольнослушатель Волинской духовной семинаріи Борисъ *Гаврилковъ* назначенъ псаломщикомъ къ Николаевской кладбищенской церкви г. Житомира.

4-го августа, священникъ с. Средней Деражни, Новоградволинскаго уѣзда, Андрей *Раксъ* переведенъ въ с. Омельно, Луцкаго уѣзда.

4-го Августа, священникъ с Курчичъ, Новоградволинскаго уѣзда, Михаилъ *Александровичъ* переведенъ въ с. Среднюю Деражню, того же уѣзда.

4-го августа, священникъ с. Омельно, Луцкаго уѣзда, Евсеій *Слезко* переведенъ въ с. Курчичи, Новоградволинскаго уѣзда.

Вакантныя мѣста.

а) священническія:

Въ с. Ситно, Дубенскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви

96 десят. 2440 саж.; прихожанъ 2624 души; помѣщеніе есть.

б) псаломщическія:

Въ с. Москвитяновкѣ, Изяславльскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 р. въ годъ; земли при церкви 61 дес. 2352 саж.; прихожанъ 1528 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Сыновѣ, Ковельскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 73 десят. 20 саж.; прихожанъ 1519 душъ; помѣщеніе новое.

Въ с. Копылѣ, Луцкаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 62 десятины; прихожанъ 1718 душъ; помѣщенія нѣтъ.

При соборной церкви г. Ровно; жалованья псаломщику 100 руб. въ годъ; земли при церкви 46 десятины 1056 саж.; прихожанъ 1926 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Пиляяхъ, Изяславльскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 76 дес. 1325 саж.; прихожанъ 1826 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Решневкѣ, Староконстантиновскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 61 дес. 288 саж.; прихожанъ 1210 душъ; помѣщеніе есть.

НАГРАДЫ.

I. Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Антоніемъ, Архіепископомъ Волынскимъ и Житомирскимъ, священникъ села Юськовецъ, Острожскаго уѣзда, Іаковъ Трильсскій, за труды по школѣ, награжденъ **набедренникомъ и скуфьею**.

II. Преосвященнѣйшимъ Никономъ, Епископомъ Кременецкимъ удостоены награжденія за труды по школѣ священники Кременецкаго уѣзда: **скуфьею**—священникъ с. Кордышева Андроникъ Рудецкій. **Набедренникомъ**: с. Быковецъ священникъ Василій Гловацкій, с. Янковецъ священникъ Зиновій Брыныхъ и с. Орѣшковецъ священникъ Карпъ Закидальскій.

Отъ Волынской Духовной Консисторіи

(духовенству епархіи).

I. Страховой отдѣлъ Духовнаго Вѣдомства на основаніи журнальнаго постановленія Общаго Стра-

хового Присутствія, отъ 14 іюня 1911 года за № 10, утвержденнаго Г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода, циркулярнымъ отношеніемъ отъ 6 іюля 1911 г. за № 21749, предлагаетъ при возбужденіи ходатайствъ о возмѣщеніи расходовъ благочинныхъ или замѣняющихъ ихъ священниковъ по поѣздкахъ для ликвидаціи пожаровъ, а равно и священниковъ, участвующихъ въ составленіи актовъ о пожарахъ и расчетѣ пожарныхъ убытковъ и вознагражденія, впредь вмѣстѣ съ представленіемъ актовъ о пожарахъ сообщать точныя свѣдѣнія о разстояніи между жительствою названныхъ лицъ, участвовавшихъ, на основаніи ст 53 й Положенія 6-го іюня 1904 года, въ составленіи акта о пожарѣ, и мѣстомъ пожара, а также о размѣрѣ платы прогонныхъ денегъ за версту и лошадь, существующей для данной мѣстности, если поѣздка къ мѣсту пожара производится на лошадахъ, и стоимости билета II-го класса, если поѣздка совершается по желѣзной дорогѣ или пароходомъ, а также о числѣ сутокъ, употребленныхъ на поѣздку.

Вслѣдствіе сего Волынская Духовная Консисторія поручаетъ благочиннымъ и ихъ замѣстителямъ по дѣламъ церковнаго страхованія впредь при представленіи актовъ о пожарахъ съ расчетомъ пожарныхъ убытковъ, представлять также на отдѣльномъ листѣ (въ формѣ счета) вышеуказанныя, требуемая Страховымъ Отдѣломъ, свѣдѣнія для возмѣщенія расходовъ завѣдывающихъ страховкой и священниковъ, участвующихъ въ составленіи актовъ: 1) о разстояніи между жительствою ихъ и мѣстомъ пожара, 2) о размѣрѣ платы каждому изъ нихъ прогонныхъ денегъ, считая 3 коп. версту и лошадь, или показывать стоимость билета II го класса, если поѣздка къ мѣсту пожара совершается по желѣзной дорогѣ, и 3) о числѣ сутокъ, употребленныхъ на эту поѣздку, считая 60 коп. суточныхъ.

II. Журнальнымъ опредѣленіемъ Совѣта Волынскаго церковно-археологическаго общества отъ 27 іюня за № 356, утвержденнымъ резолюціею Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Оаддея, Епископа Владимірволынскаго, отъ 28 іюня за № 5429, постановлено: „Такъ какъ доселѣ не доставлены духовенствомъ епархіи свѣдѣнія о церковныхъ древностяхъ по 808 приходамъ, несмотря на предложеніе Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Антонія, Архіепископа Волынскаго и Житомирскаго, подтвержденное циркулярнымъ указомъ Консисторіи и опубликованное въ № 2 Епархіальныхъ Вѣдомостей, назначенный же для доставленія сихъ свѣдѣній трехмѣсячный срокъ истекъ еще 15 мая, то смиреннѣйше просить Его Преосвященство, чтобы чрезъ Духовную Консисторію вновь подтверждено было всѣмъ приходскимъ священникамъ, недоставившимъ свѣдѣній, представить таковыя по опубли-

кованной въ № 2 Епархіальныхъ Вѣдомостей про граммѣ, подъ опасеніемъ денежнаго штрафа, не позже 1 сентября сего года“.

Въ виду сего Духовная Консисторія симъ подтверждаетъ духовенству епархіи доставить безотлагательно и ни въ коемъ случаѣ не позже 1-го сентября, требующіяся свѣдѣнія о церковныхъ древностяхъ, въ противномъ случаѣ священники, недоставившіе таковыхъ, въ силу резолюціи Его Преосвященства, будутъ подвержены денежному штрафу.

III. Отъ Волынской Духовной Консисторіи симъ объявляется къ свѣдѣнію духовенства, что съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода въ день Усѣкновенія главы Крестителя Іоанна 29 августа с. г. въ церквахъ и монастыряхъ епархіи во время утрени и литургіи, а равно и наканунѣ, во время всенощнаго бдѣнія долженъ быть произведенъ тарелочный сборъ въ пользу Общества по призрѣнію дѣтей лицъ погибшихъ при исполненіи служебныхъ обязанностей. Собранныя деньги должны быть представлены чрезъ благочинныхъ въ Консисторію для отсылки въ Комитетъ Общества.

Отъ Епархіальнаго Попечительства.

По постановленіямъ Епархіальнаго Попечительства, состоявшимся 8 Іюля с. г., съ соизволенія Его Преосвященства, утверждены къ исполненію росписанія о бѣдныхъ духовнаго вѣдомства составленныя на предметъ выдачи изъ суммъ мѣстныхъ окружныхъ попечительствъ пособій: 1) за 1-ю половину 1911 года при воспособленіи 12 руб. со стороны Епархіальнаго Попечительства, по 5-му окр. Владимірволинскаго уѣзда слѣдующимъ лицамъ: священническимъ вдовамъ—Татьянѣ Герштанской 10 руб., Маріи Жахановской 8 руб., Софіи Центеловичъ 7 руб., Домникіи Вѣлецкой 4 рубля, священническимъ сиротамъ—Агафіи и Александрѣ Моргаевскимъ 6 руб., діаконской вдовѣ Аннѣ Крещечковской 3 руб., заштатному псаломщику Ивану Янкевичу 5 руб., псаломщическимъ вдовамъ Ѳеклѣ Сычинской 7 руб., Ксеніи Лобачевской 3 руб. и Христинѣ Лобачевской 3 рубля; 2) за 1-ю половину 1911 года при воспособленіи 15 руб. со стороны Епархіальнаго Попечительства, по 2-му окр. Новоградволинскаго уѣзда слѣдующимъ лицамъ:— священническимъ вдовамъ—Александрѣ Писаржевской 4 р., Ѳеклѣ Корженевской 6 руб., Маріи Немоловской 4 руб., Ѳеклѣ Кришпеневской 4 руб., священническимъ сиротамъ—Екатеринѣ Гречинѣ 4 руб., Фавсту и Константину Добжанскимъ 4 руб., Павлинѣ Добжанской 4 руб., псаломщическимъ вдовамъ—Алек-

сандрѣ Жановичъ 3 руб., Аннѣ Калишевичъ 4 рубля и Минодорѣ Рабчинской 4 руб. 50 копѣекъ.

Редакторъ официальной части, Секретарь
Духовной Консисторіи **В. Добровольскій.**

Часть неофициальная.

Второй отвѣтъ штундистамъ.

Въ „Утренней Зарѣ“, какъ мы уже писали въ „Колоколѣ“ (№ 1595) появилось длинное объясненіе штундистскихъ „уполномоченныхъ“ на нашъ отвѣтъ.

Оно начинается съ сѣтованій о томъ, что Св. Синодъ не отвѣтилъ на ихъ „посланіе“ съ ходатайствомъ объ удешевленіи Библии и объ изданіи ея безъ неканоническихъ книгъ, а имѣется только обличеніе ихъ сектантскаго заблужденія о св. Библии. На самомъ дѣлѣ то письмо мое, которое было отпечатано въ „Колоколѣ“, не есть отвѣтъ Синода на ихъ „посланіе“ и вовсе не „Переписка между всероссійскимъ союзомъ ев. христіанъ (?!) и Св. Синодомъ“, какъ они озаглавили свое объясненіе—Синодъ записалъ свое постановленіе, служащее отвѣтомъ на ихъ ходатайство въ протоколъ, гдѣ значитъ, что Синодальная типографія съ каждымъ почти новымъ изданіемъ удешевляетъ Библию для покупки христіанамъ и уменьшаетъ форматъ ея по мѣрѣ возможности, но издавать ее безъ неканоническихъ книгъ Св. Синодъ впредь не будетъ, ибо допущенное такое издание сектанты посредствомъ ложныхъ толкованій направили противъ св. вѣры; сверхъ того Синодъ поручилъ мнѣ разъяснить сектантамъ тѣ заблужденія, которыя они допустили въ своемъ ходатайствѣ, столь неразумно назвавъ его „посланіемъ“. Однако это вразумленіе не пошло имъ пока на пользу; видно, что скромность не входитъ въ число ихъ добродѣтелей: они уже рекламируютъ свою „переписку со Св. Синодомъ“ и снова преподаютъ намъ то, чего сами лишены, т. е. „благодать и миръ отъ Господа нашего Іисуса Христа“.

Впрочемъ, если это самообольщеніе ихъ искренно, а приведенныя нами доказательства изъ св. Библии о томъ, что они чужды благодати, еще не поняты ими, то мы готовы продолжать свои разъясненія безъ конца, хотя принуждены дѣлать это не съ тою быстротой, какъ этого

бы мы желали, потому что не только дни наши, но и ночи всего нынѣшняго лѣта заняты у насъ заботой о пересмотрѣ семинарскаго устава, а также разсмотрѣніемъ нѣсколькихъ диссертацій. Вотъ почему и сей второй отвѣтъ начать нами только въ ночь подъ 31 іюля, а за продолженіе его придется взяться лишь чрезъ нѣсколько дней, а можетъ быть и недѣль.

Но дерзаю сказать съ апостоломъ: „писать вамъ о томъ же для ученія не тягостно“ (Фил. 3, 1), лишь бы была увѣренность, или по крайней мѣрѣ слабая надежда на то, что разномысліе тѣхъ, къ кому я обращаюсь, т. е. ихъ сектантскія заблужденія, дѣйствительно искренни, и что они дѣйствительно желаютъ знать Божию волю о насъ и божественную истину, а не подобны тѣмъ, о которыхъ пишетъ апостоль Павелъ къ Титу. Не буду, впрочемъ, приводить сихъ грозныхъ словъ апостола, а перейду прямо къ дѣлу.

Итакъ, въ отвѣтъ на ходатайство штундистовъ объ изданіи однихъ каноническихъ книгъ Ветхаго Завѣта безъ неканоническихъ, какъ не богодухновенныхъ, по мнѣнію просителей, я писалъ имъ, что Новозавѣтная церковь признаетъ богодухновенными тѣ и другія книги, но что не принадлежащія къ Церкви и не признающія авторитета Вселенскихъ Соборовъ сектанты не имѣютъ никакого резона признавать однѣ книги богодухновенными, а другія нѣтъ. Я спрашивалъ ихъ: почему они признаютъ 4 евангелія, Дѣянія, 7 соборныхъ посланій, 14 Павловыхъ и Апокалипсисъ за богодухновенныя и подлинныя книги, а прочія евангелія (Ѳомы, Евреевъ, Никодима) за неподлинныя и нѣкоторыя подлинныя посланія апостоловъ изъ 70-ти (Варнавы, Климента), и Павла къ Лаодикійцамъ и 85 правилъ св. апостола—не богодухновенными. Они отвѣчаютъ, что въ этомъ пунктѣ они соглашаются съ Церковію. Знаю, что соглашаются, да почему соглашаются? —Они противопоставляютъ Священное Писаніе Новаго Завѣта преданію Церкви и говорятъ: вотъ Слово Божіе, а то ваши преданія. „Мы не имѣемъ нужды въ ненаконическихъ книгахъ и преданіи, ибо можемъ доказать полную достаточность для спасенія каноническаго Писанія“.—Какъ же вы будете доказывать, что 14 посланій Павла нужны для спасенія, а 15-е не нужно? какъ докажете, что Павелъ ихъ писалъ? какъ докажете, что эти его писанія отъ Бога, а 15-е отъ себя написано? Мы такъ вѣруемъ, потому что вѣримъ Церкви, засвидѣтельствовавшей сіе на Вселенскихъ Соборахъ и давшей намъ собраніе книгъ, которое она назвала „Новый Завѣтъ Господа Іисуса Христа“. А вы почему признаете таковымъ это собраніе 27 книгъ? почему предпочитаете ихъ всѣмъ прочимъ? почему называете ихъ Словомъ Божіимъ? На это вы ничего мнѣ не отвѣтили и не можете отвѣтить ни вы, ни вашъ первоначальникъ Лютеръ, ни Ѳома Мюнцеръ, ни вообще весь протес-

тантизмъ. Ваша вѣра виситъ на воздухѣ, ваше зданіе построено на зыбкомъ пескѣ. Вы принуждены отъ основного вопроса о вашемъ упованіи уклоняться въ сторону и стараетесь запутать обличителя введеніемъ постороннихъ предметовъ обсужденія и приходится вамъ признаться, что въ попыткахъ защищаться вы бьетесь, какъ бьющій воздухъ (Кор. 9. 26).

Быть можетъ кто-либо спроситъ: но какъ же могла произойти такая нелѣпость? все-же первые то протестанты не были обманщиками, на самомъ дѣлѣ ни во что не вѣрующими; не всѣ же таковы и современные сектанты: почему же они не подумали, что ихъ признаніе Библии, особенно Новозавѣтной, ни на чемъ не основано?

Увы, жизнь вырабатываетъ много нелѣпыхъ явленій, и они держатся въ ней долго и упорно. Въ частности эта нелѣпость вытекаетъ изъ самаго духа протестантскаго ученія и связанныхъ съ нимъ сектъ.—Сущность этого ученія, согласно его названію, есть протестъ, т. е. борьба противъ прежней ихъ вѣры, вѣры католической и католической церкви.

Лютеръ осуждалъ грѣховныя дѣйствія римскихъ папъ, но папы основывали свой авторитетъ на католическомъ преданіи; согласиться съ дѣйствіями папъ (въ частности съ основаніемъ индульгенцій) Лютеръ не могъ по совѣсти, справедливо усматривая въ этомъ новшествѣ противорѣчіе съ Свящ. Писаніемъ. Тогда онъ вовсе отвергъ авторитетъ церковнаго преданія, не только католическаго (послѣ XI вѣка), но и вселенскаго, а также авторитетъ, какъ католической, такъ вообще и всякой Церкви, и заявилъ, что признаетъ со своими послѣдователями только св. Библию. Въ пылу своей борьбы онъ и не замѣтилъ, что, поступая такъ, онъ подорвалъ и авторитетъ самой Библии, что она осталась у него висѣть на воздухѣ. Не открыли ему на то глазъ и католическіе богословы: ихъ вниманіе было устремлено на защиту библейскими изреченіями своихъ католическихъ преданій и порядковъ. Они разсуждали такъ: „эти еретики признаютъ вмѣстѣ съ нами св. Библию, но отвергаютъ преданіе и авторитетъ Церкви, власть папъ и индульгенціи, постараемся доказать, что все это имѣетъ точное основаніе въ Библии, и что Библия же осуждаетъ новыя заблужденія лютеранъ, реформатовъ, баптистовъ и всѣхъ вообще протестантовъ“. Вотъ въ такомъ направленіи и шла борьба между тѣми и другими, и къ такой борьбѣ приспособились протестанты и сектанты всѣхъ названій, въ томъ числѣ и штундисты. Но, если открытъ имъ глаза на то, что, отвергнувъ св. Преданіе и авторитетъ Церкви, они уничтожаютъ и самую Библию, составъ которой опредѣляется единственно преданіемъ и авторитетомъ Церкви: то искренніе изъ нихъ совершенно теряются, а неискренніе уклоняютъ сердца свое въ словеса лукавствія (Пс. 140, 4) и

запутываютъ дѣло уклоненіемъ къ постороннимъ предметамъ, какъ поступаютъ ихъ „уполномоченные“ теперь въ своемъ отвѣтѣ мнѣ.

Правда, были слабыя попытки еще во времена Лютера ссылаться на непосредственное свидѣтельство Святаго Духа въ сердцахъ христіанъ для различенія истинныхъ книгъ отъ ложныхъ; даже ссылались при этомъ кощунственно на слова посланія ап. Іоанна: „вѣрующій въ Сына имѣетъ свидѣтельство въ себѣ самомъ“ (5, 10), но развѣ здѣсь рѣчь идетъ о различіи истинныхъ книгъ отъ ложныхъ? Дальнѣйшія слова поясняютъ, о какомъ свидѣтельствѣ здѣсь говорится: „свидѣтельство сіе состоитъ въ томъ, что Богъ даровалъ намъ жизнь вѣчную и сія жизнь въ Сынѣ Его“ (стр. 11).—Да и можетъ-ли кто изъ протестантовъ, если онъ не безстыдный лжеецъ, утверждать, что всякое изреченіе канонической Библии откликается въ его сердцѣ, какъ ясное слово Божіе, а возвышенная пѣснь трехъ отроковъ или гимны пророка Варуха, или умиленные увѣщанія ап. Климента, лишены этого духа? Вѣдь въ Библии цѣлыя главы наполнены описаніемъ пожертвованій еврейскихъ начальниковъ на скинію (Числ. 7) или описаніемъ разселенія еврейскихъ поколѣній, или мало понятными пророчествами о разныхъ народахъ: ну какой читатель Библии, не потерявшій своей совѣсти, можетъ утверждать, что онъ о каждомъ словѣ здѣсь имѣетъ въ своемъ сердцѣ свидѣтельство Святаго Духа?

Свидѣтельство Духа всегда вѣрно себѣ, а между тѣмъ не найдете двухъ лютеранскихъ или сектантскихъ толкователей, которые бы одинаково толковали слово Божіе. Мало того: одни признаютъ не подлинными, вставленными одни изреченія Библии, другіе—другія. О цѣломъ посланіи ап. Іакова Лютеръ писалъ: „мой умъ не переноситъ этого соломеннаго посланія“. Могло ли быть такъ, если-бъ каждый сектантъ имѣлъ въ своемъ сердцѣ непосредственное свидѣтельство Божественнаго Духа о подлинности и святости всѣхъ словъ Святой Библии.

И сколько бы ни придумывали сектанты изворотовъ (софизмовъ), которымъ и сами не вѣрятъ, имъ все равно не удастся никогда найти разумнаго отвѣта на вопросъ: почему вы признаете Словомъ Божіимъ эти 27 книгъ, которыя мы именуемъ Новымъ Завѣтомъ Господа Іисуса Христа, а всѣ прочія книги, написанныя послѣ Христа, не признаете Словомъ Божіимъ?

Этого вопроса я не перестану предлагать вамъ, пока не отвѣтите мнѣ на него удовлетворительно. Говорятъ, что у васъ есть какое-то свое тайное преданіе: вотъ вы упоминаете о рукоположеніи, у васъ существующемъ. Но вы никогда ни объ этомъ рукоположеніи, ни о своемъ преданіи не

говорите ясно. Очевидно, все это у васъ зиждется на какомъ-либо нелѣпомъ суевѣріи, какъ, напр., у ирвингианъ, именующихъ себя апостольскими общинами, которые утверждаютъ, будто во время французской революціи 120 лѣтъ тому назадъ гдѣ-то въ Англіи произошла 2-я Пятидесятница, сошелъ на молящихся Святой Духъ, и всѣ они стали пророчествовать и получили благодать первыхъ служителей Церкви—апостоловъ, евангелистовъ, пророковъ, заклинателей, епископовъ и т. д., чтобы приготовить христіанъ ко второму пришествію Господню, которое должно было случиться во дни ихъ земной жизни. Однако второго пришествія не наступало, а упорство въ самообольщеніи этихъ несчастныхъ было упорное; и вотъ они прежде своей смерти понаставили себѣ преемниковъ, которые продолжали морочить себя и другихъ; но дѣло ихъ такъ и не подвинулось—людей они не объединили въ ожиданіи Господня пришествія и предсказанія ихъ пророковъ не сбылись; теперь ихъ осталось совсѣмъ мало и шаткость ихъ положенія заставила ихъ быть скромнѣе и суевѣрія свои отъ чужихъ скрывать.—Нѣчто подобное есть и у баптистовъ, или штундистовъ и пашковцевъ. Они имѣютъ свое преданіе, свое рукоположеніе, начавшееся не отъ апостоловъ, но отъ Мюнцера, но поелику все это основано на суевѣріяхъ, на вымыслахъ о видѣніяхъ и откровеніяхъ, будто бы бывшихъ этимъ затѣйникамъ, то они тщательно молчатъ объ этомъ и довольствуются въ своей проповѣди разрушеніемъ вѣры въ апостольское и общецерковное преданіе христіанъ, и только послѣ того, какъ они совершенно обморочатъ свою жертву и наполнятъ ее ожесточенной злобой противъ Церкви Христовой и Святыхъ Его, тогда начинаютъ они сообщать ей свое нецерковное, еретическое, чтобы не сказать—бѣсовское, преданіе подъ величайшей тайной, вопреки слову Спасителя, Который на непреложномъ допросѣ Своимъ сказалъ: Азъ не обинуюся глаголахъ міру, Азъ повся дни учихъ на сонмищахъ и въ Церкви, идѣже іудеи всегда снемлются и тай не глаголахъ ничтоже“ (Іоан. 18, 20).—Бѣднымъ сектантамъ пришлось прибѣгнуть къ измышленію тайныхъ преданій и тайнаго авторитета, потому что книга словесъ Божіихъ дана была Церкви; они отвергли Церковь истинную, а поелику книга сама о себѣ свидѣтельствовать не можетъ, то пришлось ее подпирать суевѣріемъ, измышленнымъ не вселенскою, а нѣмецкою церковью и тщательно скрывать это, пока не одурачатъ окончательно своихъ послѣдователей, и тогда уже навязывать имъ свои суевѣрія.

Архіеписк. Антоній.

Изъ отчета Преосвященнаго Гавріила, Епископа Острожскаго о преподаваніи Закона Божія въ Житомирѣ.

Въ минувшемъ 1910 - 1911 учебномъ году мною, по благословенію Его Высокопреосвященства, посѣщены всѣ духовныя и свѣтскія учебныя заведенія г. Житомира. Также посѣщены мною и экзамены въ сихъ заведеніяхъ, причѣмъ въ дух. семинаріи я былъ на 13 экзаменахъ (I кл греч. яз. и церковное пѣніе (въ двухъ отдѣленіяхъ), II кл. математика и лат. яз., III кл. логика, IV кл. церковная исторія и греч. яз., V кл. Священное Писаніе, VI кл. Свящ. Писаніе, практ. руков. и обличит. богословіе), въ мужскомъ духовномъ училищѣ на 4, въ женскомъ духовномъ училищѣ на 10 экз. Познанія учениковъ по Закону Божію въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ нахожу вполнѣ удовлетворительными. Къ сожалѣнію, я убѣдился, что учащіяся дѣти и въ гимназіяхъ и городскихъ школахъ и даже церковно приходскихъ, не знаютъ чина утреннихъ и вечернихъ молитвъ, и когда спросишь, какъ, въ какомъ порядкѣ ты читаешь молитвы утромъ (или вечеромъ), то ребенокъ находится въ самомъ беспомощномъ состояніи. Очевидно, и дома взрослые не учатъ молиться по молитвеннику или часослову, да и законоучители не обращаютъ на это вниманіе. Также плохо совершаютъ дѣти крестное знаменіе. На экзаменѣ VI кл. одной изъ женскихъ гимназій ученица не перечислила св. Евангелій! Хочетъ отмѣтить еще одинъ печальнѣйшій недостатокъ въ преподаваніи Закона Божія въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ (среднихъ) это незнакомство учениковъ съ кн. Дѣяній Св. Апостоловъ, посланіями соборными и Павловыми. Это для кончившихъ средне-учебную нашу школу совершенно terra incognita. Ученики и ученицы мужскихъ и женскихъ гимназій, кончающіе курсъ учебнаго заведенія, являются въ этомъ отношеніи *tabula rasa*. Они отлично знаютъ, что разстояніе луны отъ земли 60 земныхъ радиусовъ, но не перечисляютъ новозавѣтныхъ книгъ и ничего не скажутъ, какъ учить св. Апостоль Павель о христіанской любви. По моему мнѣнію, слѣдовало бы хотя 8-й классъ гимназій (послѣдній въ женск. гимназ.) посвятить чтенію и изученію апостольскихъ посланій съ краткимъ толкованіемъ.

Христіанскій взглядъ на преступленіе и наказаніе.

Такъ какъ человѣкъ обладаетъ свободною волею и такъ какъ онъ вслѣдствіе этого является главнымъ виновникомъ всѣхъ своихъ

дѣйствій и поступковъ, то вполнѣ естественно, что онъ долженъ подлежать отвѣтственности за свои дѣйствія и поступки и долженъ получать за нихъ соотвѣтствующее возмездіе. И вотъ, дѣйствительно, мы видимъ, что во всякомъ благоустроенномъ обществѣ существуетъ власть, на обязанности которой лежитъ за добрыя дѣла награждать людей, а за злыя и порочныя дѣла наказывать. Ап. Павелъ пишетъ: „Князи бо не суть боязнь добрымъ дѣломъ, но злымъ. Хочеша ли не бояться власти? благое твори, и имѣти будеша похвалу отъ нея. Аще ли злое твориши, бойся: не бо безъ ума мечъ носить: Божій бо слуга есть, отмститель въ гнѣвъ злое творящему (Римл. 13,3). Конечно, если-бы человѣкъ обладалъ свободою безусловною и неограниченною, тогда всякое его хотѣніе и дѣйствіе непосредственно вытекало бы изъ его свободной воли и тогда сужденіе о виновности человѣка въ томъ или въ другомъ дѣйствіи и поступкѣ, а равно и опредѣленіе слѣдуемаго за нихъ возмездія не представляло бы никакихъ затрудненій; однимъ словомъ—тогда между преступленіемъ и наказаніемъ за него существовало-бы полное и совершенное соотвѣтствіе. Но при настоящихъ условіяхъ человѣческой жизни этого сказать нельзя. Человѣческая свобода, какъ извѣстно, есть свобода условная и ограниченная; она находится въ зависимости отъ разныхъ причинъ и обстоятельствъ, которыя могутъ имѣть на нее громадное вліяніе. По этому въ настоящее время и незначительныя преступленія, если разсматривать ихъ со внѣшней ихъ стороны, тѣмъ не менѣе могутъ быть иногда преступленіями тяжкими, если только человѣкъ совершаетъ ихъ съ злымъ намѣреніемъ, съ яснымъ сознаніемъ ихъ противозаконности, съ напряженіемъ воли, и при томъ не только не сознается въ нихъ и не раскаивается, а напротивъ, находитъ еще въ совершеніи ихъ величайшее для себя наслажденіе. И наоборотъ, великія преступленія съ внѣшней своей стороны могутъ иногда въ незначительной степени вмѣняться человѣку, смотря по внутреннему состоянію человѣка и по тѣмъ обстоятельствамъ, при которыхъ они совершены. Отсюда для того, чтобы съ точностію опредѣлить степень виновности человѣка въ томъ или другомъ совершенномъ имъ дѣйствіи и поступкѣ, для этого надобно знать всѣ силы, расположенія и намѣренія человѣка, а также и всѣ условія и обстоятельства его жизни. Само собой понятно, что все это возможно для одного только всевѣдущаго и всемогущаго Бога; а посему и совершенно вѣрное вмѣненіе можетъ быть только лишь на Его праведномъ судѣ. Вмѣненіе же, совершаемое людьми, какъ-бы оно ни было тщательно произведено, оно не можетъ быть признано безусловно вѣрнымъ, а оно можетъ быть только лишь приблизительно вѣрно.

Тѣмъ не менѣе для того, чтобы человѣческое вмѣненіе было болѣе или менѣе справедливо, для этого требуется соблюденіе нѣкоторыхъ весьма важныхъ условій. Прежде всего требуется, чтобы человѣкъ, совершающій извѣстное дѣйствіе, обладалъ самосознаніемъ и свободою воли, такъ какъ только такія дѣйствія и могутъ вмѣняться человѣку въ заслугу или въ вину, которыя совершаются имъ сознательно и свободно. Напротивъ, все то, что совершается безсознательно, по физической необходимости, или по какому либо насилію и принужденію, то нравственной оцѣнкѣ подлежать не можетъ. Поэтому не подлежитъ нравственному вмѣненію, напр., все то, что совершается до совершеннолѣтія, въ періодъ дѣтства, когда въ человѣкѣ не успѣли еще развиться самосознаніе и свобода. Пунктомъ времени, съ котораго входитъ въ силу нравственное вмѣненіе, признается обыкновенно 14-й годъ, послѣ котораго преступники уже подвергаются наказаніямъ; до этого же времени они хотя и считаются отвѣтственными за свои преступленія, но наказаніямъ пока еще не подвергаются, а отдаются въ исправительныя заведенія. Затѣмъ требуется, чтобы человѣкъ зналъ законъ, такъ какъ, не зная закона, нельзя его и исполнять. Нельзя и судить человѣка по закону, если онъ, не зная закона, нарушилъ его. Впрочемъ, надобно замѣтить, что иногда такое незнаніе зависитъ отъ самого-же человѣка, отъ его нерадѣнія и невнимательности. Бываетъ иногда, что человѣкъ, и долженъ былъ, и имѣлъ полную возможность знать законъ, и тѣмъ не менѣе узнать его не позаботился; но въ такомъ случаѣ противозаконныя дѣйствія, совершенныя имъ, вмѣняются ему. Кромѣ того, для того, чтобы вмѣненіе, совершаемое людьми, было болѣе или менѣе справедливо, надобно обращать вниманіе на то, было-ли совершенное дѣйствіе результатомъ зрѣлаго обсужденія, или же нѣтъ. Конечно, если оно заранѣе было обдуманно, то вина и соотвѣтствующее наказаніе должны быть больше, въ противномъ случаѣ—меньше. А затѣмъ, надобно принять во вниманіе также и то, не было-ли совершено извѣстное дѣйствіе въ состоявіи какого-либо аффекта, сильнаго возбужденія или гнѣва, въ порывѣ страсти; не былъ ли человѣкъ обольщенъ, соблазненъ другими на извѣстное преступное дѣйствіе; первую ли погрѣшность противъ закона совершилъ человѣкъ, или нѣтъ. Конечно, если человѣкъ первый разъ допустилъ такую погрѣшность, а раньше вель себя безупречно, то это можетъ служить основаніемъ для смягченія вины и наказанія; но если таковая погрѣшность повторялась уже нѣсколько разъ, то это обстоятельство усиливаетъ вину этого человѣка. При этомъ надобно обратить вниманіе также и на то, предвидѣлъ ли человѣкъ слѣдствія своего преступнаго

дѣйствія: или, быть можетъ, онъ и совершилъ это дѣйствіе съ тѣмъ, чтобы произвести эти слѣдствія, въ такомъ случаѣ вина его усиливается. Положимъ напр., что кто-нибудь поджога домъ, и вотъ, если въ этомъ пожарѣ потерялась человѣческая жизнь, то это обстоятельство, конечно, усиливаетъ вину этого человѣка, а въ особенности если онъ зналъ, что въ этомъ домѣ находятся люди и что въ случаѣ пожара они легко могутъ сгорѣть. Но если онъ и предпринялъ поджога этого дома съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы кто-нибудь погибъ въ пламени, тогда вина этого человѣка увеличивается еще болѣе, тогда онъ судится уже, какъ человѣкоубійца. Наконецъ, основаніемъ для смягченія вины и наказанія можетъ служить еще дурное воспитаніе, полученное провинившимся человѣкомъ, его умственная и нравственная неразвитость, тяжелыя внѣшнія обстоятельства, въ которыхъ онъ находится, а также сознаніе и раскаяніе въ своемъ преступленіи. Коль скоро человѣкъ раскаивается въ своемъ преступленіи, то это показываетъ, что онъ находится на пути къ исправленію.

Но во всякомъ случаѣ надобно замѣтить, что вмѣненіе, совершаемое людьми, какъ бы оно ни было точно и обстоятельно произведено, оно ни въ коемъ случаѣ не можетъ быть признано безусловно вѣрнымъ, а можетъ быть только приблизительно вѣрно. Поэтому человѣческое вмѣненіе необходимо нуждается въ восполненіи его, каковое восполненіе и совершается самимъ Богомъ. Божественное вмѣненіе начинается отчасти въ сей жизни, а окончательно довершается въ жизни будущей, въ загробной. И вотъ, только тамъ, въ премірномъ бытіи, за предѣлами настоящей жизни, во всей своей силѣ и величіи откроется въ отношеніи къ человѣку совершеннѣйшая святость и безконечная правда Божія, и тогда уже совершится полное и совершенное вмѣненіе: слѣдствіемъ чего будетъ такое или иное мздовоздаяніе, вполне соотвѣтствующее заслугамъ каждаго, которое будетъ состоять или въ вѣчномъ блаженствѣ, или въ вѣчныхъ мученіяхъ.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ наши русскіе рабочіе и крестьяне совершали самыя ужасныя преступленія: они устраивали стачки и забастовки, поднимали вооруженныя возстанія, производили убійства, грабежи, поджоги, оказывали сопротивленіе властямъ. Всѣмъ этимъ они причинили величайшія бѣдствія и опустошенія всей нашей странѣ. Но нельзя во всемъ этомъ строго винить нашъ простой русскій народъ, который въ большинствѣ случаевъ даже ясно и не сознавалъ, зачѣмъ и для чего онъ все это дѣлаетъ, а потому онъ по всей справедливости долженъ быть признанъ заслуживающимъ снисхожденія. Это народное движеніе, бывшее у насъ нѣсколь-

ко лѣтъ тому назадъ, было поднято социалистами, которые и были главными его заправилами. Нашъ же простой народъ въ данномъ случаѣ былъ не болѣе и не менѣе, какъ орудіемъ и средствомъ, съ помощью котораго они намѣревались достигнуть осуществленія своихъ преступныхъ цѣлей и интересовъ. Они оболестили его разными несбыточными надеждами, обѣщали ему всевозможныя блага и удовольствія, и вотъ легковѣрный простой народъ всему этому повѣрилъ и сдѣлался слѣпою игрушкою въ рукахъ этихъ ловкихъ обманщиковъ. Такимъ образомъ, главными виновниками всѣхъ тѣхъ бѣдствій, которыя нѣсколько лѣтъ тому назадъ разразились надъ всею нашею страню, были, именно социалисты; не будь ихъ, у насъ, быть можетъ, ничего подобнаго бы и не было. А если такъ, то слѣдовательно, и отвѣтственность за все это падаетъ, главнымъ образомъ, на нихъ: они прежде всего должны были подвергнуться за все это строгому преслѣдованію и понести заслуженное ими наказаніе. А между тѣмъ у насъ въ большинствѣ случаевъ выходило такъ, что преслѣдованію за всѣ эти безпорядки подвергался одинъ только простой народъ; а социалисты, которые были въ данномъ случаѣ главными его подстрекателями и руководителями, оставались безнаказанными. Поэтому на будущее время, во избѣжаніе подобнаго рода нестроений и безпорядковъ, надобно прежде всего и главнымъ образомъ вести борьбу съ социализмомъ и всѣми мѣрами препятствовать его распространенію. Что же касается нашего простого народа, то его надобно всячески оберегать отъ всякихъ вредныхъ внѣшнихъ вліяній, объяснять ему его права и обязанности и распространять въ немъ правильный взглядъ на все существующее.

А. Меньшовъ.

ОТКЛИКИ.

Письмо къ товарищамъ по Семинаріи выпуска
1910—11 года.

Есть уже протекло болѣе мѣсяца, дорогіе товарищи, какъ нашъ братскій союзъ, случайно образовавшийся подъ кровомъ воспитавшей насъ дорогой намъ Семинаріи, видимо пересталъ существовать для насъ. Между нами, можетъ быть, теперь стелются пространныя степи, стоятъ дремучіе лѣса, шумятъ могучія рѣки... Разсѣяны мы теперь по всѣмъ уголкамъ св. Руси, которая долгіе годы ожидала насъ, какъ своихъ работниковъ... Но всеобъемлющій Духъ Бога нашего сближаетъ насъ, дорогіе товарищи, всепобѣждаю-

щую любовью. Ею тоска разлуки услаждается, и душа, мужаясь въ вѣрѣ, емлется за невидимое... Неразгаданнымъ еще стоитъ предъ нами будущее и сколько сулитъ и обѣщаетъ для надежды, столько грозитъ для предусмотрительной осторожности. Предъ нами теперь открыты двери жизни и многоразличныя ея пути, которыя насколько привлекательны и заманчивы, настолько же и опасны. Но какъ бы ни были разнообразны пути, по которымъ, намъ суждено идти—мы знаемъ одинъ путь, по которому пойдутъ, дай Богъ, многіе изъ нашихъ товарищей. Путь этотъ хотя и усѣянъ многими терніями, какъ и всякій, но и обилень онъ благоухающими розами всѣмъ идущимъ этимъ путемъ. Путь этотъ—священство. Идя этимъ путемъ, мы не будемъ трепетать предъ будущимъ, ибо уже на школьной скамьѣ мы были приготовлены къ нему и имѣемъ средства для успѣшнаго прохожденія этого пути. Мы, очутившись теперь безъ опоры, безъ руководителя, посреди „словесе мятежнаго“ въ мутной стихіи міра, въ толпѣ, „прельщающихъ и прельщаемыхъ“ должны, чтобы избѣгнуть житейскаго кораблекрушенія, твердо помнить святыя завѣты воспитавшей насъ школы и—то назначеніе къ которому приготовляетъ разсадникъ юныхъ левитовъ. Назначеніе-же это—служеніе св. Церкви и храненіе святого Православія, обуреваемого въ наше время многими ересями и лжеученіями. Много горькой правды говорятъ и пишутъ о семинаристахъ, но мы, дор. тов. постараемся, на сколько возможно выполнить свое назначеніе и—оправдать надежды того учебнаго заведенія, которое приняло насъ подъ свой кровъ и защиту съ младенческаго возраста. Наше время, какъ мы видимъ, время очень опасное для нашей Матери св. Православной Церкви. Она, обуреваемая ересью католической и лжеученіемъ штундистовъ, ожидаетъ насъ, какъ вѣрныхъ и искусныхъ дѣлателей и ближайшихъ ея сыновъ. Какъ я убѣдился, въ этомъ отношеніи страждетъ и наша Волынь. Ересь католическая и лжеученіе штундистовъ проникаютъ во всѣ слои общества и угрожаютъ ослабленіемъ Православія на Волыни. Здѣсь для насъ, дорогіе тов., богатая духовная нива, требующая и ожидающая дѣлателей искусныхъ.

Но горе въ томъ, что многіе питомцы Семинаріи, оставляютъ воспитавшую ихъ мать духовную школу и удаляются, увлекшись прелестями міра сего, во „страну далече“, нерѣдко забывая не только ту школу, которая дала имъ все необходимое для дальнѣйшаго образованія, но что очень прискорбно, совсѣмъ оставляютъ св. Православную Церковь и увлеченные житейскимъ матеріализмомъ ищутъ не царствія Божія, какъ говоритъ епископъ вологодскій Никонъ о современныхъ семинаристахъ, а то, что Господь І. Христосъ назвалъ приложеніемъ къ нему“. Сердечно при- вѣтствуя реформу духовныхъ школъ, будемъ утѣ-

шать себя надеждой на то что настанетъ время, когда Духовныя Семинаріи поставлены будутъ на должную высоту и намъ не прійдется уже болѣть душой за то, что, воспитавшая насъ Духовная Семинарія подвергается различнымъ нападкамъ и осужденіямъ со всѣхъ сторонъ.

Пойдемъ впередъ, дорог. тов., съ надеждой и ожиданіями и пожелаемъ другъ другу скорого исполненія нашихъ добрыхъ желаній и осуществленія въ нашей жизни и дѣятельности тѣхъ завѣтныхъ ожиданій, которыми была полна наша душа въ школьный періодъ нашей жизни, когда она съ довѣрчивостью строитъ роскошные храмы упованія и надеждъ!

Сергѣй Малевичъ.

По Епархіи.

I.

Отзывъ Синодальнаго ревизора Г. Георгіевскаго о Житомирскихъ курсахъ для учительницъ приходскихъ школъ.

„Я давно не переживалъ такихъ свѣтлыхъ минутъ, пишетъ г. ревизоръ Владыкѣ Антонію, какія я пережилъ въ теченіи трехъ дней пребыванія на учительскихъ курсахъ въ Житомирѣ!

Что за прелесть челоуѣкъ—этотъ кристально-чистый, какъ драгоценный сосудъ изъ горнаго хрустала—Владыка Ѳаддей! Какой чистый, какъ изъ усердно возженной лампы, струится отъ него теплый мягкій свѣтъ. Какъ онъ ласково грѣетъ и затѣмъ воспламеняетъ сердечныя чувства, увлекая на все чистое, святое и доброе. Его лекціи, полныя эрудиціи, новыхъ и интересныхъ доводовъ въ защиту и уваженіе идеаловъ церковной школы, доставили мнѣ такъ много истинныхъ наслажденій и, нѣтъ сомнѣнія,—онѣ глубоко западутъ въ чуткія и воспримчивыя сердца учительницъ церковныхъ школъ,—этихъ скромныхъ труженицъ нашихъ, —и принесутъ сторичный плодъ. Порадовали и онѣ меня: скромныя, покорныя, усердныя, готовыя трудиться до изнеможенія въ аудиторіяхъ и въ образцовой школѣ и, наконецъ, въ храмѣ за долгими монастырскими службами.

Хорошъ и мужъ науки—Тутковскій, это жрецъ науки чистой воды! Чудныя и воодушевленныя лекціи его, полныя любви къ природѣ и торжественнаго сознанія побѣды надъ ней и открытія ея тайнъ—также прекрасно гармонируютъ съ идеально восторженнымъ гимномъ въ честь церкви Владыки Ѳаддея. Послѣ ясныхъ сжато-научно-точныхъ лекцій Тутковскаго объясняются обыкновенныя явленія окружающей насъ природы (вѣтры атмосферныя давленія, мощное вліяніе движеній

воздуха на земную поверхность, на ея оболочку,—электричество, магнетизмъ и передача энергіи на разстояніи и взаимодействіи физич. силъ)—хочется невольно воскликнуть: „дивны дѣла Твоя, Господи! Вся премудростію сотворилъ еси! Слава Ти, Господи!“

Церковное пѣніе—гласовое, обиходное, гармоническое, клиросное и пр. и пр. составляетъ душу курсовъ. Хороши также и пробныя и образцовыя уроки: руководитель рус языка—артистъ виртуозъ своего дѣла; не много слабѣе ариѳметика, но это ужъ такъ Богомъ устроено, что хохламъ въ ариѳметикѣ всегда видится „морока“.

Съ внѣшности учительницы устроены хорошо и могутъ заниматься безпрепятственно.

Словомъ, я весьма, весьма благодаренъ вамъ, Владыко, за доставленное мнѣ высокое удовольствіе побывать у васъ на курсахъ и пережить высокое нравственное удовлетвореніе, которое и для меня такъ дорого среди этой „бѣдности и несовершенствъ окружающей жизни“.

II.

Посѣщеніе Преосвященнымъ епископомъ Гавріиломъ с. В. Гальчина, Житомир у.

Въ полночный часъ съ 9 на 10 с. г. мая Велико Гальчинскій приходъ имѣлъ счастье встрѣчать Его Преосвященство, Преосвященнѣйшаго Гавріила, Епископа Острожскаго.

Точныхъ свѣдѣній объ архіерейскомъ посѣщеніи не было. Ни причтъ, ни прихожане не знали: къ какому времени ждать Его Преосвященство изъ с. Б. Мошковецъ, куда, по полученнымъ извѣстіямъ долженъ былъ прибыть 9 вечеромъ Владыка.

Въ 5 ч. пополудни, по звону колокола, къ св. Покровской церкви С. В.-Гальчина толпами потянулись и взрослые и дѣти. Дѣвицы и школьницы запасались зеленью, цвѣтами для украшенія церковной ограды... Предполагалось, во время слѣдованія Владыки, ставить возлѣ каждой хаты столы съ хлѣбомъ, солью...

Къ сожалѣнію, владычній проѣздъ черезъ Гальчинъ состоялся глубокою ночью. Къ тому времени очень многіе Гальчинцы ушли на работы въ сахарный заводъ, въ ночное... Ставить ночью столы на дорогѣ было неудобно... Украшенія изъ живыхъ цвѣтовъ въ темнотѣ не были замѣтны...

Въ 9 часу вечера пришла вѣсть, будто Владыка проѣдетъ мимо. Сельскія власти рѣшили встрѣтить Его Преосвященство при вѣздѣ въ село и просить о посѣщеніи ихъ храма. Прошелъ еще часъ, другой, третій въ томительномъ, напряженномъ ожиданіи. Раздался трезвонъ колоколовъ..

Въ отдаленіи показались огни—факелы сопровождавшихъ владычній экипажъ, минутная остановка возлѣ встрѣчавшихъ сельскихъ властей, огни поворачиваютъ къ церкви... слышится при-

вѣтственное: „исъ полла эти Деспота“, тропарь храму, поемый школьниками, и вотъ, Владыка уже въ церкви.

Его Преосвященство встрѣченъ былъ настоятелемъ храма экспромптною рѣчью слѣдующаго содержания: „съ невольнымъ смущеніемъ стоимъ передъ Тобою, Преосвященный Владыко! Тебя встрѣчали въ храмахъ, прилично украшенныхъ, какъ подобаешь домамъ Бога Живаго, а мы чистою своего храма похвалиться не можемъ“—(Гальчинская церковь въ настоящее время ремонтируется и средняя часть ея занята лѣсами);—но Твой благодостный взоръ замѣтитъ нашу работу въ этомъ отношеніи и не взыщешь съ насъ строго за то, что сейчасъ въ семъ честномъ храмѣ не все такъ, какъ должно быть. Почитаю долгомъ сказать нѣсколько словъ и о внутреннемъ состояніи прихода.

Исполняя послушаніе пастырское, шель я сюда съ великою тревогою, ибо еще недавно приходъ сей слылъ бунтовщицкимъ, не признававшимъ духовной власти и авторитета. Благодаренье Господу, пока—все благополучно: домъ Божій переполняется въ дни богослуженій и отношенія прихожанъ къ причту, въ общемъ—хорошія, дружественныя.

Печалитъ одно... Мы часто получаемъ циркуляры и просьбы Его Высокопреосвященства, архим. Виталія о содѣйствіи „Союзу Русск. Народа“, а здѣшній народъ, имѣя постоянное общеніе съ пришлою фабричною, часто революціонною, молодежью, недовѣрчивъ ко всему, что носитъ на себѣ печать „Союза“ и, даже, къ такому безусловно полезному для крестьянства учрежденію, какъ Почаевскій Банкъ, относится отрицательно.

Скоро раздастся здѣсь твоя проповѣдь. Поддержи же меня, немощнаго, своимъ мощнымъ, благодатнымъ, святительскимъ словомъ! Скажи прихожанамъ и ты: что если мы, пастыри, говоримъ народу о „Союзѣ“, объ архим. Виталіи, іером. Иліодорѣ, то все не потому, что ратуемъ о своей личной пользѣ, не потому, что архим. Виталій, Иліодоръ—свой, собратъ, духовный.. а по той причинѣ, что работаютъ они безкорыстно и беззавѣтно на пользу прежде всего—крестьянства. Дѣло (единеніе, союзъ), къ которому приглашаетъ архим. Виталій, Иліодоръ и др. трудники нивы Христовой, давнымъ давно, только съ иными цѣлями, дѣлается другими народностями, населяющими Россію, напр., поляками, евреями... И безъ единенія, союзовъ русскому народу вообще, а сѣрому, забитому крестьянству въ частности, идя въ разбродъ, никогда не добиться ни оздоровленія нравственнаго, ни освобожденія экономическаго“. Послѣ обычныхъ входныхъ пѣснопѣній, ектеніи, многолѣтія, спѣтаго мѣстнымъ хоромъ пѣвчихъ, началось Владычнєе слово:

„Позднею ночью явилась Владычица міра во Влахернскомъ храмѣ, осѣняя дружно молившіяся

народъ покровомъ бѣлоблестящимся. Вѣримъ, надѣемся, что и теперь Божія Матерь милостиво призираетъ на насъ, молящихся въ Ея храмѣ. Помните, други, что внѣ Церкви нѣтъ спасенія! И чтобы вамъ ни говорили непризванные учителя, а ихъ теперь такъ много, храните, какъ зѣницу ока, унаслѣдованную отъ отцовъ православную вѣру и исполняйте все этой вѣрой заповѣданное, любя Бога, Божій храмъ, пастырей и другъ друга. О семъ разумѣйте, что вы мои ученики, если любовь имѣете между собою, говоритъ Спаситель. Одно то, что Вы собрались въ такую позднюю пору просить меня о совмѣстной въ храмѣ молитвѣ, уже свидѣтельствуешь о вашей любви къ Божьему дому и къ намъ, пастырямъ. Да не оскудѣваетъ эта любовь, единеніе пастыря съ пасомыми никогда! Въ этомъ единеніи залогъ преуспѣянія нравственнаго и успѣха даже въ дѣлахъ чисто житейскихъ.

Ваши пастыри говорятъ вамъ объ архим. Виталіи, іером. Иліодорѣ хорошее, а со стороны о тѣхъ же людяхъ преподносится отзывъ неблагопріятный. Кому же вѣрить? Своимъ ли пастырямъ, живущимъ съ вами постоянно, раздѣляющими вмѣстѣ ваши радости и горе, или же разнымъ проходимцамъ, сегодня съющими злое сѣмя, а завтра, въ случаѣ хотя бы ждущаго васъ наказанія за какой либо проступокъ, безжалостно покидающихъ васъ на произволъ судьбы?! Да развѣ съ сего священнаго мѣста мы совѣтуемъ вамъ дурное! Развѣ о своей пользѣ печемся, когда приглашаемъ объединяться подъ Стягомъ Православія, Самодержавія и Русск. народности, убѣждая помочь Почаеву народному кредиту, вѣдающему чисто крестьянскіе интересы?!

Если бы вы ближе ознакомились съ архим. Виталіемъ, іером. Иліодоромъ, вы бы воочию убѣдились, опытно дознали, что эти безкорыстные люди давно похоронили всѣ свои личные интересы, исключительно работаютъ на вашу пользу, дабы русскій былъ хозяиномъ своей земли, а не инородецъ... Долго лилась Владычнєя рѣчь. Пишущій сіи строки заранѣе просить снисхожденія, будучи не въ силахъ точно воспроизвести прочувствованное, глубоко-содержательное архипастырское слово.

„За вашу же любовь къ храму, пастырямъ, да благословитъ васъ Господь въ домахъ вашихъ, въ семьяхъ и поляхъ вашихъ“! Такъ, приблизительно, закончилъ Владыка...

Наполнявшій храмъ народъ сталъ подходить ко кресту и окропленію св. водою во время чего, по предложенію Преосвященнаго, всѣми присутствовавшими пѣлись церк. пѣснопѣнія: Христосъ воскресъ. Спаси Господи, Богородице Дѣво, Взбранной Воеводѣ и др.

Благословивъ прихожанъ, при пѣніи „Тонъ Деспотинъ“. Его Преосвященство прослѣдовалъ изъ храма въ домъ мѣстнаго священника, провелъ

нѣсколько времени въ задушевной бесѣдѣ, преподавъ благословеніе семьѣ священника, мѣстному псаломщику—діакону и пожелавъ причту всего наилучшаго, въ половина 2 ч. по полуночи отбылъ въ сосѣднее мѣстечко Андрушовку на ночлегъ.

Уѣхавъ Владыка, послышался звонъ Андрушовскихъ колоколовъ, торжественно радостно встрѣчавшихъ архипастыря, а Гальчинцы все еще находились на церковной площади, дѣлились впечатлѣніями, вспоминая отдѣльныя фразы, его порученія, заботливо освѣдомляясь: остался ли Владыка доволенъ встрѣчей...

Въ третьемъ часу по полуночи, видимо неохотно разставаясь съ свѣтлымъ пережитымъ, пошелъ народъ по домамъ, чтобы на утро погрузиться въ обычную будничную суету.

Священникъ **Владиміръ Кондрацкій.**

III.

Сельскохозяйственные курсы для учителей церк. школъ Волын. епархіи при Бѣлокриницкомъ сельско-хозяйственномъ училищѣ.

12 іюля кончились занятія на с.-х. курсахъ, состоявшихся при Бѣлокриницкой с.-х. школѣ для учителей Волынской епархіи. Занятія начались 1 іюня. Программа для курсистовъ была довольно обширная—и, несмотря на краткость времени, была успѣшно пройдена. Прѣшли садоводство, огородничество, пчеловодство, птицеводство, шелководство и организацію хуторскихъ хозяйствъ. Конечно, чтобы столько предметовъ въ теченіе 6 недѣль пройти, потребовалось не мало труда со стороны учителей-курсистовъ, которымъ на суточный отдыхъ доставалось максимумъ—9 часовъ—берется во вниманіе и часы обѣда, полдника и ужина. Ежедневно, помимо теоретическаго занятія въ классѣ, приходилось заниматься и практически въ саду, огородѣ и на пчельникѣ. Всѣ курсисты занимались съ большимъ интересомъ и энергіей, несмотря на то, что многіе не успѣли даже отдохнуть послѣ школьныхъ занятій. Въ концѣ курсовъ былъ экзаменъ, на которомъ присутствовали—кромѣ преподавателей—г. управляющій имѣніемъ и г. лѣсничій. Послѣ экзаменовъ курсисты оставались на 2 дня въ школѣ слушать дополнительныя бесѣды по пчеловодству и бесѣды по хмелеводству. Департаментъ земледѣлія прислалъ курсистамъ въ видѣ преміи нѣкоторыя садовыя принадлежности и книги по нѣкоторымъ отраслямъ хозяйства. Хотя губернская земская управа и потратила нѣкоторыя суммы на эти курсы, но можно надѣяться, что каждый изъ курсистовъ, если позволятъ условія, заведетъ при своей школѣ самый образцовый питомникъ деревьевъ, садъ плодовой и ягодный, будетъ вести правильное выращиваніе огородныхъ овощей и давать правильныя указанія крестьянамъ по сельскому хозяйству. Препологодѣло сдѣлала бы упра-

ва, если бы она къ слѣдующему году отпустила больше средствъ на эти курсы, дабы на нихъ можно было послать изъ уѣзда вмѣсто одного—два-три учителя.

Ник. Сѣрчишинъ.

IV.

Оскудѣніе Волынскихъ крестьянъ.

За послѣдніе 10—15 лѣтъ матеріальныя условія жизни Волынскаго крестьянина замѣтно оскудѣли. Главная причина этого—семейныя раздѣлы. 10—15 лѣтъ назадъ деревня жила безъ той нужды, которую терпитъ въ большинствѣ сейчасъ. Прѣжде крестьяне не знали частаго дѣлежа, а жили въ совокупности въ одномъ дѣмѣ, нѣсколько братьевъ, и у нихъ тогда было въ довольствѣ всего—и рабочихъ рукъ, и надѣльной земли, и хлѣба, и скота, а семья постепенно обогащалась подъ руководствомъ главы семьи, кто бы онъ ни былъ (братъ-ли, отецъ, сынъ и проч.). Въ послѣдніе же годы деревня приняла совершенно другой характеръ: начались дробленія большихъ семействъ съ нѣсколькими хорошими работниками на отдѣльныя хозяйства; прѣжде состоятельныя семьи размѣстились теперь въ куренькахъ, хатенкахъ и клѣтушкахъ, подѣливъ скотъ и добро, которое вмѣстѣ составляло даже извѣстный избытокъ, матеріальное довольство; раздробленное же на нѣсколько частей не хватаетъ и на обработку небольшого деревенскаго хозяйства. Первый неурожай въ конецъ обезсиливаетъ неокрѣпшаго работника, который прибѣгаетъ къ займамъ, закладу, а отсюда—торная дорожка къ оскудѣнію. Дѣлежъ до того усвоился въ нашей деревнѣ, что подѣлиться братья считаютъ своей священной обязанностью, какъ только подростутъ; теперь въ деревнѣ рѣдко встрѣтить большую семью. Прѣжде, бывало, зайдешь въ чистую, просторную хату, вокругъ стола размѣстилось 10—12 человекъ: всѣ хорошо одѣты и обуты, ѣдятъ сытно, живутъ въ довольствѣ; во дворѣ скота, лошадей, хлѣба, корма и всякаго добра много. „Одиночки“, а такихъ большинство въ современной деревнѣ, выглядятъ совсѣмъ иначе: ему нѣтъ возможности управляться по хозяйству одному,—отсюда нужда, лишенія, полный упадокъ матеріальнаго благосостоянія, пьянство и развратъ.

Многіе изъ нашихъ крестьянъ „отъ тѣсноты и лихоты“ ѣдутъ на „вольныя земли“ въ Сибирь. По даннымъ Волынской губернской земской управы за послѣдніе 5 лѣтъ изъ Волыни выѣхало на эти „вольныя земли“ до 2½ тысячъ душъ обоюго пола; а въ текущемъ году, какъ предполагаютъ, число переселенцевъ дойдетъ до 6—8 тысячъ душъ.

Тоже „оскудѣніе“ терпятъ въ послѣдніе „освободительныя“ годы и наши кустарныя промыслы. Упадокъ ихъ отразился не столько на

сокращеніи контингента кустарей и вообще размѣрахъ производства, сколько на пониженіи ихъ заработка. Если мѣстное населеніе, несмотря на чрезвычайно низкій заработокъ, доставляемый разными промыслами, все-таки остается вѣрнымъ имъ, то подобное обстоятельство объясняется необходимостью утилизировать свободное отъ земледѣльческихъ работъ время.

Изъ кустарныхъ промысловъ на Волыни по прежнему преобладаетъ выработка разныхъ издѣлій изъ дерева, несмотря на уменьшающееся количество лѣсовъ и повышение цѣнъ на матеріаль.

Затѣмъ слѣдуютъ промыслы: слесарный, кузнечный и ткацкій. Въ совокупности этими промыслами занимается около $\frac{2}{3}$ всѣхъ кустарей Волыни. Масса кустарей хотя и работаютъ у себя на дому, но работаютъ большею частью на богатыхъ хозяевъ, отъ которыхъ они получаютъ матеріаль и которымъ *volens volens* обязуются за безцѣнокъ продавать свой товаръ.

Такого рода капитализація промысла повела за собою значительное пониженіе заработка. Само стоятельный кустарь выработываетъ, напримѣръ, около 18—22 руб. въ мѣсяць, а наемный или кабальный рабочій—не болѣе 9—12 руб.

(„Кіевл.“).

ПЕЧАТЬ.

Епископъ Вологодскій Никонъ въ „Троицк. Словѣ“, говоря о предстоящей реформѣ духовно-учебныхъ заведеній, между прочимъ пишетъ:

„Великое зло семинаріи послѣдняго времени было въ непримиримой двойственности ея задачи: она готовила въ одно и тоже время и пастырей Церкви, и студентовъ университета и кандидатовъ въ ветеринары. Изъ сознанія духовнаго юноши какъ-то самъ собою уходилъ идеаль пастырскаго служенія Церкви и заслонялся мечтами объ университетахъ и разныхъ институтахъ и лицеяхъ. А если семинаристу и приходилось волею неволею итти на служеніе Церкви, то въ немъ почти не оказывалось того огонька, который яркимъ пламенемъ горѣлъ когда-то, въ 40-хъ и 50-хъ годахъ, въ душѣ семинариста-идеалиста. Теперь не ждите, чтобы семинаристъ пришелъ къ архіерею сказалъ: „благословите послужить Церкви въ томъ положеніи, какое указать вамъ будетъ благоугодно“. Или: „благословите занять мѣсто тамъ, гдѣ вамъ угодно“. Не часто бывали такіе случаи и въ тѣ времена, но тогда уважали такихъ идеалистовъ; а нынѣ такого юношу товарищи называли бы просто юродивымъ. Житейскій матеріализмъ заѣлъ душу современнаго семинариста: у него на умѣ прежде всего—не цар-

ствіе Божіе, а то, что Господь назвалъ приложеніемъ къ нему. Отдѣленіе общаго образованія отъ спеціальнаго, рѣзко подчеркнутое въ предстоящей реформѣ, полагаетъ конецъ этому раздвоенію задачи пастырской школы, какою должна быть семинарія. Общеобразовательная школа, поставленная въ духѣ православной церковности, предоставленная притомъ только дѣтямъ духовенства, будетъ выпускать юношей пригодныхъ для дальнѣйшаго образованія въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ разныхъ вѣдомствъ, въ томъ числѣ и для пастырскихъ школъ“.

Не всѣ однако владыки являются сторонниками раздѣленія духовной школы на общеобразовательную и богословскую. Въ этомъ случаѣ особенно ревностнымъ защитникомъ прежняго порядка является Епископъ Псковскій Алексій. Въ Псков. Епарх. Вѣд. въ статьѣ „Въ защиту старой духовной семинаріи“ владыка говоритъ:

„Когда мы учились въ духовной семинаріи, то ни у кого изъ насъ и въ мысляхъ не было, что семинарія преслѣдуетъ будто бы двѣ цѣли. Мы знали одно, что семинарія, разъ она школа духовная, должна готовить людей для духовной службы, готовить пастырей церкви. Не всѣ юристы поступаютъ на судебныя должности, не всѣ медики занимаются этимъ искусствомъ. Такъ и здѣсь, не всѣ получившіе богословское образованіе дѣлаются священниками, а только тѣ, кого Богъ призываетъ. Только наше время и то насильственно, вѣрнѣе искусственно, навязало семинаріи двойную цѣль образованія: общую и спеціальную, и что будто бы отъ смѣшенія сихъ разнородныхъ цѣлей и происходятъ въ семинаріяхъ всѣ нестроенія. Совсѣмъ нѣтъ Цѣль духовной семинаріи, какъ мы сказали, одна—дать духовному юношеству духовное образованіе и воспитаніе въ надежду священства. Этой одной цѣли одинаково служатъ всѣ науки, какъ общія, такъ и спеціальныя. Безъ серьезнаго общаго образованія нѣтъ и быть не можетъ хорошаго образованія спеціальнаго. Это признаютъ и сторонники разсѣченія семинаріи на общеобразовательную и спеціально богословскую. Они только хотятъ пустить на свѣтъ Божій дѣтей духовенства безъ духовнаго образованія, т е постепенно сдѣлать наше духовное сословіе не духовнымъ и не церковнымъ, другими словами, хотятъ сыграть въ руку враговъ Церкви, тѣхъ самыхъ враговъ, которые раззоряютъ сейчасъ разсадники пастырства именно этимъ путемъ.“

Вѣдь чѣмъ въ сущности вызывается отдѣленіе богословскихъ классовъ отъ общеобразовательнаго? Да просто тѣмъ, что нѣкоторые отцы духовные и дѣти ихъ не желаютъ, чтобы школа духовная оставалась во всѣхъ сво-

ихъ частяхъ строго церковно. И вотъ этой-то группѣ нецерковныхъ отцовъ и ихъ еще болѣе нецерковныхъ дѣтей рѣшаются сдѣлать уступку, т. е. единую до селѣ школу разсѣчь на двѣ. Что же получится послѣ такой вивисекціи? Чтобы отвѣтить на сей вопросъ, вовсе не нужно имѣть вѣдѣніе пророка, или глаза многоочитаго херувима. Семинарія, пусть назовутъ ее попрежнему духовной, мало-помалу перестанетъ быть таковой и неизбежно превратится просто въ свѣтскую школу, гдѣ отъ прежней нашей патріархальной церковности ровно ничего не останется. Но и это бы еще ничего. Есть и свѣтскія гимназіи очень хорошія по духу и настроенію. Но мы боимся вотъ чего, и не безъ основанія. Коли нашъ духовный братъ захочетъ быть недуховнымъ, нецерковнымъ, отступникомъ, отрицателемъ своего званія и призванія, то онъ постарается сдѣлать это, какъ говорятъ, во всю, всячески подчеркнетъ это. Ренегаты духовнаго званія—люди самые непотребные, о чемъ давно такъ краснорѣчиво писалъ покойный одесскій архіепископъ Никаноръ. А вѣдь отдѣленіе-то богословской школы отъ общеобразовательной и дѣлается какъ разъ въ угоду симъ ренегатамъ. Вѣдь эти послѣдніе и дадутъ тогда тонъ новой духовной семинаріи, да еще въ зависимости отъ горделивой мысли, что, молъ, все-таки наша взяла. Вотъ навстрѣчу чему мы идемъ со своимъ проектомъ разсѣченія нашей духовной школы единой на общую и богословскую.

Но, говорятъ,, какъ же быть съ тѣми духовными юношами, которые боятся дыма кадильнаго, которые и слышать не хотятъ о какомъ-то пастырствѣ и поэтому не желаютъ изучать наукъ богословскихъ? Вопросъ довольно наивный. Это похоже на то, какъ если бы кто-нибудь спросилъ: что дѣлать съ тѣми юнкерами и учениками кадетскихъ корпусовъ, которые отказываются изучать военныя науки? Отвѣтъ простой: предложить юнцамъ идти туда, гдѣ военныхъ наукъ не изучаютъ. А у насъ, напротивъ, ради тѣхъ, которые не хотятъ подчиняться режиму духовной школы и изучать наукъ богословскихъ, думаютъ учинить насиліе надъ духовной школой. Ради нецерковныхъ людей хотятъ нанести вредъ церковной школѣ. Ради эгоистическихъ соображеній нѣкоторыхъ отщепенцевъ и отступниковъ отъ своего духовнаго званія хотятъ втянуть въ какой-то компромиссъ съ этими людьми даже самую Церковь Христову. И все это продѣлывается съ легкимъ сердцемъ, какъ будто рѣчь идетъ о какой-то биржевой игрѣ, а не о судьбѣ Церкви и народа русскаго“.

Въ свою очередь нашъ Архипастырь, Владыка Антоній въ статьѣ „Современные Ракитины“,

помѣщенной въ „Колоколъ“ даетъ прекрасную отвѣдь всѣмъ тѣмъ, кои желали-бы видѣть въ духовныхъ семинаріяхъ не разсадники духовнаго просвѣщенія, а просто даровое средство для получения извѣстныхъ правъ.

Наши современныя Ракитины, видимо очень встревожены ожиданіемъ семинарской реформы, опасаясь, что, по утверженіи ея, для нихъ, т. е. для нигилистовъ въ мундирѣ нашего вѣдомства, не останется мѣста въ послѣднемъ, и врагамъ Церкви невозможно будетъ кормиться отъ ея щедротъ и добираться до превосходительныхъ чиновъ включительно. И вотъ они усердно принялись строчить въ еврейскія газеты разныя, конечно, „ароматныя“, извѣты и пасквили противъ реформы.

Мнѣ сегодня присланъ по городской почтѣ № „Современнаго Слова“, отъ 24 іюля, со статьей „Бракованный Проектъ“, каковымъ именемъ авторъ изволилъ назвать проектъ преосв. Стефана о преобразованіи дух. семинарій, который онъ отпечаталъ въ 1905 году, и который, въ общемъ, сходился съ проектомъ нынѣ работающей при Св. Синодѣ комиссіи. Авторъ статейки именуется сей проектъ забракованнымъ со стороны большинства архіереевъ и предсоборнаго присутствія и вмѣняетъ комиссіи въ вину, что она проводитъ принципъ, уже отвергнутый большинствомъ нашей іерархіи. Заявляемъ, что замѣтка это совершенно лживая. Напротивъ весной 1906 года собралось въ помѣщеніи Петербургскаго митрополита засѣданіе всѣхъ предсѣдателей отдѣловъ предсоборнаго присутствія, во главѣ съ тремя митрополитами и Экзархомъ Грузіи, и вотъ всѣ эти 11 іерарховъ послѣ долгихъ преній согласились въ одобреніи проекта еп. Стефана; да и самый проектъ этотъ еще задолго до предсоборнаго присутствія, еще въ 19 вѣкѣ постоянно бывалъ на устахъ у теперешняго Оберъ-Прокурора въ его бесѣдахъ съ іерархами.—Правда, наши Карамазовскіе Ракитины не дремали въ 1906 году: они устроили такъ, что помянутое засѣданіе одиннадцати іерарховъ не было зарегистрировано въ протоколахъ присутствія, и когда послѣднее постановило весной 1906 года отложить сужденіе о преобразованіи семинарій до осеннихъ засѣданій, а пока предложить учебному комитету, въ виду повсемѣстныхъ семинарскихъ бунтовъ, выработать нѣсколько экстренныхъ усмирительныхъ мѣръ въ продолженіе вакацій: то Учебный Комитетъ постарался воспользоваться перемѣной Оберъ-прокурора, (въ іюль 1906 на сей постъ былъ назначенъ П. П. Извольскій) и взамѣнъ того, что отъ него требовалось, подсунулъ архилиберальный проектъ реформъ съ выборными ректорами и республикански-

ми сѣздами учителей; въ программѣ по богословскимъ наукамъ было постановлено чрезвычайно назидательное заключеніе: „вообще самое главное условіе успѣшнаго преподаванія сихъ наукъ заключается въ томъ, чтобы преподаватель не обнаруживалъ ханжества и лицемѣрія!“—Благодаря Бога, Св. Синодъ и новый Оберъ-Прокуроръ значительно оборвали странный проектъ Комитета, но наклонность нашихъ Ракитиныхъ къ постояннымъ постановкамъ и подлогамъ продолжаетъ сказываться и понынѣ въ различныхъ выходкахъ, подобно помянутой статейкѣ. Недавно они издали отъ именни (кажется, фактически не бывшаго) „сѣзда представителей южно-русскихъ семинарій въ Харьковѣ“ прокламаціи съ протестомъ противъ реформы—протестомъ, основаннымъ на совершенно сознательной клеветѣ, извращающей сущность нашего проекта. О послѣднемъ тамъ говорится, будто проектъ изгоняетъ изъ системы духовнаго образованія одни изъ свѣтскихъ предметовъ—вовсе, а другіе сокращаются до крайности. То и другое—ложь. Предметы эти сохраняются во всей полнотѣ, но сосредоточиваются въ младшемъ возрастѣ духовнаго юношества, а русская литература и древніе языки сохраняются и въ семинарскихъ классахъ духовной школы. Сущность реформы заключается въ томъ, что два младшіе класса семинарій перечисляются къ духовнымъ училищамъ, и вмѣсто прежняго 4-класснаго училища и 6-классной семинаріи предположено устроить 6-классное училище и 4-классную семинарію. Неприятно это только для враговъ Церкви, для кастовыхъ монополистовъ богословской школы, которые желаютъ въ ней видѣть вовсе не питомникъ, готовящій пастырей православному народу, а просто трубу, чрезъ которую дѣти духовенства могли-бы проходить въ чиновники 14-ти классовъ, причемъ тѣ, коимъ это не удастся, т. е. худшіе, за неимѣніемъ другого выхода, могли бы въ качествѣ неизбежнаго зла идти въ священники, и эта узурпація какимъ то образомъ наряжается въ либеральную хламиду!

Изъ обозрѣнія духовныхъ журналовъ.

Въ Майской книгѣ журнала „Православный Собесѣдникъ“ помѣщены слѣдующія статьи.

Въ началѣ—напечатаны первыя четырнадцать главъ книги пророка Іезекииля, переведенныя на русскій языкъ съ греческаго перевода 70-ти (нашъ русскій переводъ, напечатанный въ Библии, переведенъ съ еврейскаго текста).

Далѣе слѣдуютъ статьи: „Двѣ морали“—соч. Епископа Алексѣя, „Православная миссія среди

ламаитовъ“—іеромонаха Гурія, „Отличительныя черты новой европейской философіи“—Н. Терентьева, „Русскія епархіи въ XVIII вѣкѣ“—продолженіе соч. И. Покровскаго, „Воскресеніе Христово“—прот. Н. Виноградова, „Изъ писемъ ученаго паломника во св. Землю“—В. Протопопова и библиографическая замѣтка г. К. Г.

Въ статьѣ Епископа Алексѣя („Двѣ морали“) сравниваются мораль социалистовъ и мораль Христова.

Мораль социалистовъ состоитъ въ томъ что: не нужно повиноваться старшимъ, нужно отнять богатства у богатыхъ и сдѣлать ихъ общимъ владѣніемъ, а потомъ—нужно *только наслаждаться*, „ѣсть, пить и спать до пресыщенія“. Мораль христіанская отвергла требованіе на землѣ удовольствій и ввела ученіе о любви и жертвѣ. Счастье социалиста—въ томъ, что социалистъ „одинъ наслаждается благами міра“. Но счастье христіанина—совершенно противоположно: „христіанинъ доставляетъ наслажденіе (?) *другимъ* и отъ этого его собственное счастье усиливается с астіемъ другихъ“. Мораль социалистовъ ниже христіанской морали, главнымъ образомъ, потому, что она (социалистич.) приспособлена только къ *земной* жизни, не готовитъ человѣка для жизни загробной, не даетъ человѣку никакихъ утѣшеній въ виду смерти—„чѣмъ больше человѣкъ наслаждается въ жизни, чѣмъ большимъ счастьемъ онъ былъ окруженъ, тѣмъ тяжелѣе для него разставаться (съ жизнью)“... Мораль христіанина особенно цѣнна потому, что она учитъ человѣка готовиться къ вѣчной—загробной жизни, говоритъ словами св. ап Павла—„нынѣшнія временныя страданія ничего не стоятъ въ сравненіи съ тою славою, которая откроется въ насъ“.

Въ статьѣ Н. Терентьева дается характеристика новой европейской философіи: по мысли автора, новая европейская философія—„глубже, сложнѣе и недоступнѣе (?)“ философіи древней и средневѣковой. Въ новой философіи, на самыхъ видныхъ системахъ великихъ новѣйшихъ философовъ, мы видимъ вліяніе христіанства. Это вліяніе отразилось въ томъ *высокомъ* ученіи о Богѣ, о нравственности, о духовныхъ силахъ человѣка, какое проповѣдуютъ новые европейскіе философы (очень близко къ такому же ученію христіанства!). Въ древней философіи главные вопросы человеческого мышленія (о Богѣ, мірѣ и человѣкѣ) рѣшались очень неглубоко, сравнительно съ христіанствомъ. Въ средневѣковой философіи было больше погони за словесными формулами, чѣмъ за точнымъ знаніемъ. И только когда въ философію *замѣтно вошло вліяніе христіанскаго идеализма* мы видимъ новые—опредѣленные и глубокіе отвѣты на *коренные* вопросы человеческой мысли! Отсюда авторъ дѣлаетъ выводъ о томъ, что нужно еще болѣе *усилить* въ современной философіи вліяніе христіанства, нужно *всѣ* научныя цѣнности

„переоцѣнить“ — „при свѣтѣ христіанства“, тогда отпадутъ всѣ частныя заблужденія философской мысли и „философія сполна зажжетъ ясный свѣточъ“ — „основнымъ фондомъ культуры поставитъ только цѣнности общезначимыя“, т. е., въ основу культуры и науки *только христіанство внесетъ твердые нравственные устои, вѣрные нравственные идеалы!*

Статья прот. Н. Виноградова („Воскресеніе Христово“) сначала подробно описываетъ Евангельское повѣствованіе о воскресеніи Спасителя, а потомъ — касается любопытнаго вопроса о современныхъ интеллигентныхъ „богоискателяхъ“ и объ ихъ отношеніи ко Христу. Большинство „богоискателей“ думаетъ, что „Церковь *искадила* подлинный образъ историческаго Христа Спасителя, *измѣнила* Его истинное ученіе и (поэтому) *настоитъ* надобность *отыскать истиннаго Христа*“ .. „Для этого они (богоискатели) ходятъ по распутіямъ всей земли, присматриваются *ко всякой вѣрѣ, ко всякому ученію, всѣхъ* вопрошаютъ объ истинѣ. Такимъ путемъ измышлено не мало модныхъ ученій, изъ которыхъ весьма многія . безрелигіозны и безнравственны“. Авторъ предлагаетъ вѣрующимъ идти къ двумъ надежнымъ источникамъ познанія Христа Спасителя: 1) предлагаетъ ходить во св. православные храмы и принимать здѣсь таинства и 2) предлагаетъ усерднѣе и съ вѣрою читать св. Евангеліе, чтобы *не только познать истиннаго Христа, но чтобы — войти съ Нимъ въ живое и непосредственное общеніе.*

Съ интересомъ читаются художественныя „Письма ученаго паломника во св. Землю“: особенно хорошо въ разбираемой книгѣ журнала описано празднованіе Рождества Христова.

Библиографическая замѣтка г. К. Г. отмѣчаетъ прекрасную книгу г. А. А. Исаева подъ названіемъ „Графъ Л. Н. Толстой, какъ мыслитель“. Въ этой книгѣ очень ясно показано, что, какъ мыслитель, Л. Толстой — очень посредствененъ и даже „забавенъ“. Основныя его идеи — утопіи, невыполнимыя!

С.

Извѣстія и замѣтки.

— **Правда объ Іосафатѣ Кунцевичѣ.** Для русскихъ греко уніатовъ понадобился святой изъ ихъ среды, на счетъ котораго и позаботились отцы-іезуиты. Въ XVII ст. явился и всячески превознесенъ латино-польскимъ духовенствомъ Іосафатъ Кунцевичъ. Слава этого римско-іезуитскаго подвижника померкла было отъ части вслѣдствіе неудачи польскаго возстанія (1863 года), а значеніе его въ смыслѣ дальнѣйшаго вліянія на окатоличиваніе и ополячиваніе русскаго населенія Холмщины и Подляшья почти прекратилось со времени воссоединенія холмско-подляшскихъ уніатовъ (1875

г.); но съ появленіемъ указа о свободѣ вѣры (17 апрѣля 1905 г.) стали опять возникать разные слухи и толки на счетъ упомянутаго уніатскаго святого, которые и вызываютъ нижеслѣдующія воспоминанія, а также соображенія, касающіяся новыхъ затѣй, находящихся въ связи съ этими слухами и толками.

По неоспоримымъ историческимъ даннымъ — римско католическія власти обращали вниманіе полоцкихъ базилианскихъ монаховъ на то, что находящееся въ Полоцкѣ тѣло убитаго въ Витебскѣ (1623 г.) полоцкаго, уніатскаго архіепископа, Іосафата Кунцевича, вскорѣ послѣ смерти начало разлагаться, и что поэтому должны быть приняты надлежащія мѣры для сохраненія онаго. Извѣстно также распоряженіе имп. Петра I, относительно тѣла Кунцевича. Во время посѣщенія имъ Полоцка, наслушавшись разказовъ о жестокостяхъ Кунцевича надъ русскимъ населеніемъ, отстаивавшимъ свою родную вѣру и не желавшимъ насильственно принятія уніи, онъ пожелалъ видѣть останки этого изувѣра-фанатика. Три базилианскихъ монаха преградили ему путь, не желая допустить осмотра этихъ останковъ. Но монархъ этотъ былъ не изъ такихъ, чтобы допустить возможность не исполнить въ точности его приказанія: онъ казнилъ монаховъ и приказалъ сжечь ихъ тѣла вмѣстѣ съ тѣломъ Кунцевича. Слѣдовательно — никакаго тѣла Кунцевича Іосафата не существуетъ. Что-же сдѣлали усердные поклонники Рима-уніатские монахи-базилиане. Они разумѣется, въ точности исполнили инструкціи, какія могутъ давать голько сыны Лойолы ради пользы, которую они обыкновенно выражаютъ словами „ad maiorem Dei gloriam“ (къ вящей славѣ Бога).

Прежде всего пустили слухи, что тѣло Кунцевича успѣли спасти. Это было первое чудо, а затѣмъ послѣдовали и другія подобныя же. Изъ Полоцка увезли пустой гробъ (яко бы съ тѣломъ Кунцевича), который хранился нѣкоторое время въ жировицкомъ монастырѣ (Гродн. губ.), а затѣмъ въ Замостьѣ (нын. Любл. губ.), откуда обратно свезли въ Полоцкѣ, и наконецъ, доставили его въ Бѣлу (нын. Сѣдл. губ.), подъ покровительство Радзивиловъ, гдѣ гробъ и былъ замурованъ въ стѣнѣ часовни ихъ замка, пока не выстроили для базилианъ монастырскаго храма (нын. Бѣл. правосл. собор.), куда и водворили „мощи“ на сооруженномъ спеціально для нихъ (на католическій лады) боковомъ престолѣ. Но такъ какъ гробъ всегда пустымъ оставаться не могъ, и когданибудь нужно было его открыть, то въ него было положено тѣло одного изъ Радзивиловъ (Николая), которое облекли въ архіерейскія ризы и митру по восточному обряду.

Послѣ закрытія Бѣльскаго уніатскаго монастыря (1864 г.), послѣднимъ игуменомъ котораго былъ Софроній Троцевичъ, а первымъ настоятель уніатскаго прихода свящ. Николай Ливчакъ, при

содѣйствіи послѣдняго профессоръ кіевскаго университета, Сикорскій, сдѣлалъ изслѣдованіе тѣла. Результаты изслѣдованія были напечатаны въ „Жур. Мин. Нар. Просв.“ (за 1881 или 82 г.) Поэтому изслѣдованію въ гробу оказалось засушенное тѣло молодого человѣка лѣтъ 18—22 и съ цѣльнымъ черепомъ, между тѣмъ Кунцевичъ, убитый 43 лѣтъ, изображался на католическихъ иконахъ съ топоромъ въ головѣ, стало быть черепъ долженъ быть разсѣченъ. Не догадались, очевидно, или же встрѣтились неодолимыя затрудненія.

Гробъ съ тѣломъ Радзивила (т. е. съ мнимыми мощами Кунцевича) устранилъ былъ изъ бѣльскаго храма еще за два года до воссоединенія холмско-подляшскихъ униатовъ, а именно въ 1873 г., упомянутымъ настоятелемъ бѣльскаго униатскаго прихода, о. Николаемъ Ливчакомъ.

Въ появившейся недавно за подписью люблинскаго епископа Ячевскаго польской брошюрѣ, посвященной памяти Кунцевича *Zywot Józafata Kunczewicza*—Lublin, 1906) гдѣ послѣдній именуется патрономъ уни и заступникомъ Польши и Руси передъ Богомъ, на послѣдней страницѣ сказано, между прочимъ, что „мощи Юсафата сохраняются въ надежномъ мѣстѣ и получаютъ опять надлежащій и подобающій имъ почетъ“. И вотъ въ послѣднее время латино польское духовенство Подляшья пускаетъ въ ходъ слѣдующаго рода молву. Мощи Юсафата Кунцевича тайкомъ увезены изъ Бѣлы еще въ 50-хъ годахъ въ Галицію, дабы спасти ихъ отъ возможнаго поруганія со стороны русскихъ схизматиковъ. Очевидное по этимъ словамъ, и несомнѣнное отсутствіе „мощей“ Юсафата въ Бѣлѣ не мѣшало однако, совершать здѣсь канонизаціонныя торжества надъ ракой Юсафата, а передъ возстаніемъ 1863 г. пріѣхать яновскому епископу въ Бѣлу и въ присутствіи многотысячной толпы открыть раку, чтобы рукою Юсафата благословить присутствовавшихъ повстанцевъ на успѣхъ возстанія.

Въ виду вышеизложеннаго можно было бы поставить одинъ вопросъ: если „мощи“ Юсафата долгое время скрывали въ предѣлахъ Россіи и затѣмъ увезли тайно въ Галицію, то это еще можетъ быть объясняемо той же причиной, почему ихъ увезли изъ Россіи (хотя за все время ихъ

продолжительнаго пребыванія и всенароднаго почитанія въ Бѣлѣ, по два раза ежегодно въ храмовые праздники этого „святого“, никакого оскорбленія „мощамъ“ причиняемо не было), но затѣмъ „мощи“ скрывали цѣлыхъ 60 лѣтъ въ Галиціи даже во время торжественнаго празднованія во Львовскомъ іезуитскомъ костелѣ канонизаціи этого „святого“ (въ 1866 г.)? Это представляло бы удивительную загадку, если бы въ такомъ образѣ дѣйствій не заключалась одна изъ безчисленныхъ фокусныхъ продѣлокъ отцовъ іезуитовъ, рассчитанная на темную толпу („быдло“), и на счетъ этой продѣлки слѣдуетъ предупредить галицко-русское населеніе на случай, если бы злополучный Юсафатъ Кунцевичъ опять вынырнулъ гдѣ либо въ Галиціи.

Много слезъ и крови стоила дѣятельность этой фатальной личности какъ при его жизни, такъ и послѣ смерти; желательно было бы хоть теперь избѣжать всего этого.

Любознательнымъ лицамъ, которыя пожела-ли бы составить себѣ надлежащее понятіе о Кунцевичѣ на основаніи авторитетнаго источника, можно посоветовать достать и прочесть письмо польскаго канцлера Сапѣги къ Полоцкому архіеп. Кунцевичу, въ которомъ этотъ разумный и предусмотрительный государственный дѣятель сильно упрекаетъ архіепископа въ его антихристіанскихъ жестокостяхъ относительно русскаго православнаго населенія, весьма энергично дѣлая при этомъ внушенія за его упорство въ преслѣдованіи съ указаніемъ на возможность печальныхъ и зловредныхъ послѣдствій для его епархіи и всего государства отъ свирѣпыхъ гоненій мирныхъ гражданъ. Письмо это полностью помѣщено въ соч. „Отъ мрака къ свѣту“. Де Скроховскаго, вышедшемъ въ печати на русскомъ и польскомъ языкахъ, а въ этомъ году напечатанномъ въ повременномъ маріавитскомъ изданіи „*Wiadomosci Maryawickie*“ изд. въ гор. Лодзь, Францисканская ул. 27. „Подол.“

Л. К—скій.

Печатать разрѣшается: За цензора

Архимандритъ Прокопій.

Редакторъ неофициальной части

Архимандритъ Митрофанъ.

СОДЕРЖАНІЕ НОМЕРА.

- I. Часть официальная. II. Часть неофициальная: 1) Второй отвѣтъ штундистамъ. 2) Изъ отчета Преосвящ. Гавріила Епископа Острожскаго о преподаваніи Закона Божія въ Житомирѣ. 3) Христіанскій взглядъ на преступленіе и наказаніе. 4) Отклики 5) По епархіи. 6) Печать. 7) Изъ обозрѣнія духовныхъ журналовъ. 8) Извѣстія и замѣтки.